

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ, КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-1-64-70>

Актуальность: своевременность, достоверность, обоснованность и полнота расследования и раскрытия преступления в современных условиях во многом определяются эффективностью и широтой использования следователем на предварительном следствии достижений цифровых информационных, компьютерных и телекоммуникационных технологий. По мнению автора, это позволит следователю правильно определить направление расследования, его информационное наполнение, выбрать наиболее приемлемую тактику производства следственных и иных процессуальных действий, обеспечить обоснованность принимаемых процессуальных решений. Подчеркивается, что указанная деятельность следователя неразрывно связана с его процессуальной самостоятельностью и является ее выражением. Методология: методологическую основу исследования составили общенаучные методы (системный, структурно-функциональный), а также частнонаучные методы (сравнительного правоведения, технико-юридического анализа теоретических и нормативно-правовых источников, конкретизации, толкования). Целью исследования является анализ научной литературы, нормативной базы, касающейся возможности использования следователем современных информационных технологий, а также законодательного регулирования их применения в процессе расследования и производства следственных действий. Основные результаты исследования: автором сформулированы возможные направления использования современных информационных технологий в целях достижения полноты, объективности и достоверности расследования. Область применения: материалы статьи могут быть использованы в научных исследованиях для дальнейшей теоретической разработки цифровизации уголовного судопроизводства. Выводы: использование информационных технологий способствует повышению эффективности и качества деятельности следователя, его процессуальной самостоятельности, экономии материальных и временных ресурсов.

**ТОРБИН
Юрий Григорьевич**

доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
уголовно-процессуального права
и криминалистики Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
Заслуженный юрист РФ (г. Москва)
torbinug@rambler.ru

**Цифровые, информационные,
компьютерные технологии;
следователь;
процессуальная
самостоятельность;
инновационный подход**

Yury G. TORBIN

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Department of Criminal Procedure
and Criminalistics, All-Russian State
University of Justice, Honored Lawyer
of the Russian Federation (Moscow)

torbinug@rambler.ru

**INNOVATIVE APPROACHES USED BY THE INVESTIGATOR
AT THE PRELIMINARY INVESTIGATION AS A FORM
OF MANIFESTATION OF HIS PROCEDURAL
INDEPENDENCE**

Actuality: The timeliness, reliability, validity and completeness of the investigation and disclosure of the crime in today's conditions are largely determined by the efficiency and breadth of the investigator's use at the preliminary investigation of the achievements of digital information, computer and telecommunication technologies. According to the author, this will allow the investigator to correctly determine the direction of the investigation, its information content, choose the most acceptable tactics of investigation and other procedural

Digital, information, computer technology; investigator; procedural autonomy; innovative approach

actions, to ensure the validity of the procedural decisions. It is emphasized that the investigator's activities are inextricably linked to his procedural autonomy and is its expression. Methodology: The methodological basis of the study was general scientific methods (systemic, structural-functional), as well as private-scientific methods (comparative law, technical and legal analysis of theoretical and legal sources, specification, interpretation). The aim of the study is to analyze the scientific literature, the regulatory framework concerning the possibility of the investigator using modern information technologies, as well as the legislative regulation of their application in the investigation and investigation process. The main results of the study: The author formulated possible directions for the use of modern information technologies in order to achieve completeness, objectivity and reliability of the investigation. Scope: Article materials can be used in scientific research to further theoretically develop the digitization of criminal proceedings. Conclusion: The use of information technology contributes to improving the efficiency and quality of the investigator's activities, his procedural autonomy, saving material and time resources.

Современное состояние и развитие цифровых информационных, компьютерных и телекоммуникационных технологий, которые стремительно вторгаются почти во все сферы жизнедеятельности общества и государства, не обошли стороной правоохранительные и судебные органы. В частности, это касается сферы борьбы с преступностью и обеспечения правопорядка, включая процессуальную деятельность по раскрытию и расследованию преступлений.

Одной из ключевых процессуальных фигур российского уголовного судопроизводства, осуществляющих раскрытие и расследование наиболее сложных и общественно опасных деяний, является следователь.

Уникальность и неповторимость нынешнего положения следователя состоит в том, что именно он в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ, уголовно-процессуальный закон) вправе осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также выполнять иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом (п. 41 ст. 5 УПК РФ). Такое краткое, хотя и емкое определение процессуального статуса следователя раскрывается в его полномочиях, определенных в ч. 2 ст. 38 УПК РФ, а детализируется и конкретизируется по своему содержанию в целом ряде других статей уголовно-процессуального закона, а также иных федеральных законах и ведомственных правовых актах. Следует подчеркнуть, что его деятельность строго регламентируется нормами уголовно-процессуального законодательства. Одновременно к нему предъявляются высокие требования профессионального, образовательного, нравственного, социокультурного и иного характера. Он должен не только иметь необходимые теоретические знания в области уголовного и уголовно-процессуального права, а также смежных отраслей права, владеть необходимыми

навыками и умениями, приобретаемыми в процессе обучения, но и обладать такими основными качествами, как: профессионализм, компетентность, образованность, интеллектуальность, честность, неподкупность, принципиальность и др., которые в конечном счете характеризуют личность.

Совокупность указанных свойств и качеств позволяет следователю обеспечить всесторонность, достоверность, полноту и объективность проведения предварительного следствия, законность и обоснованность привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, совершивших преступление, а также защиту прав, свобод и законных интересов иных участников уголовного судопроизводства.

Высокий уровень требований, предъявляемых к следователю, был заложен еще в 60-х гг. XIX в. в соответствующих указах Александра II 1860 г. и в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., в соответствии с которым судебный следователь выступал в качестве «объективного и беспристрастного исследователя, стремящегося к установлению истины» [1, с. 1739–1744].

В советский период времени в юридической литературе подчеркивались качества, которым должен был отвечать следователь: «...быть политически зрым, образованным, культурным работником, хорошо вооруженным специальными знаниями в области советского законодательства, правовых наук, в совершенстве владеющим техникой, тактикой и методикой расследования...» [2, с. 4].

Разумеется, что в современных условиях этого уже явно недостаточно. Следователь должен умело использовать достижения технического прогресса, и прежде всего высокие информационно-поисковые технологии, средства массовой коммуникации, все то, что связано с цифровизацией уголовного судопроизводства.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что нормы УПК РФ не содержат прямого указания на необходимость применения лично следователем технических средств и AI-технологий в процессе осуществления им своих полномочий (ст. 38 УПК РФ). Предусмотрена лишь возможность применения при производстве следственных действий технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств (ч. 6 ст. 164 УПК РФ). При этом не уточняется, кто конкретно их применяет, равно как и не перечисляются виды технических средств. Правда, при производстве освидетельствования предусмотрена возможность фотографирования, видеозаписи и кино съемки (ч. 5 ст. 179 УПК РФ). Аналогичное положение содержится и в ч. 4 ст. 190 УПК в отношении проведения допроса, равно как и проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 191 УПК РФ). Определенный вывод о видах используемых технических средств и приемов, применяемых при производстве следственных действий, можно сделать исходя из содержания ч. 2 ст. 166 УПК РФ, где, помимо применения технических средств, говорится об использовании стенографирования, фотографирования, кино съемки, аудио- и видеозаписи. В свою очередь в соответствии с ч. 8 названной статьи УПК РФ к протоколу следственного действия могут быть приложены фотографические негативы и снимки (фотосъемка), киноленты (кино съемка), диапозитивы, фонограммы допроса (звукозапись), кассеты видеозаписи (видеозапись), а также чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, электронные носители информации, полученной или скопированной с других носителей информации в ходе производства следственного действия.

Обосновывая объективную потребность в развитии и совершенствовании процесса расследования и раскрытия преступления на основе применение современных достижений в научно-техническом обеспечении этого процесса, надо исходить из характеристики и содержания деятельности следователя. В соответствии с теорией уголовно-процессуальной науки деятельность следователя носит познавательный-поисковый и достоверительный характер с использованием ретроспективных непосредственных и опосредованных подходов к изучению обстоятельств расследуемого события преступления, подлежащих доказыванию, посредством производства следственных и иных процессуальных действий, направленных на получение необходимой информации как о самом преступлении, так и лице, его совершившем.

Разумеется, следователь, получая в процессе расследования огромный массив информации, далеко

не всегда в состоянии лишь посредством логических приемов оценить ее доказательственное значение и относимость к расследуемому преступлению, тем более что, как отмечают некоторые авторы, следователи расходуют на обобщение, систематизацию, переработку и анализ криминалистически значимой информации более 40% своего рабочего времени [3, с. 651–657].

Для решения указанной задачи следователь должен воспользоваться современными методами и техническими приемами сбора, обработки, хранения и использования информации, базирующимися на цифровых технологиях. В этом проявляется творческий характер деятельности следователя, основой которой является его процессуальная самостоятельность в определении направленности хода расследования, принятии процессуальных решений о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Следует подчеркнуть, что процессуальная самостоятельность следователя является краеугольным камнем его полномочий, свидетельствует о той важной роли, которую государство и общество отводили и отводят следователю в деле борьбы с преступностью.

С учетом этого учеными высказываются различные точки зрения, позиции, концепции, касающиеся определения понятия «процессуальная самостоятельность следователя».

Одни авторы в основу данного понятия кладут предусмотренные уголовно-процессуальным законом полномочия следователя, включающие определение направления расследования и связанных с ним процессуальных действий и решений [3; 4; 5].

Другие вычлениют лишь производство следственных действий, вида ограничения самостоятельности следователя в этом случае в получении разрешения суда или руководителя следственного органа [7].

Третьи подчеркивают, что самостоятельность следователя проявляется в возможности отстаивать свое убеждение в правильном определении стратегии и тактики проводимого расследования и отстаивать его посредством несогласия с мнением руководителя следственного органа и прокурора, обжалуя их [8; 9, с. 41–44; 10, с. 1325–1330; 11].

По мнению ряда авторов, процессуальная самостоятельность следователя не есть полная свобода в совершении процессуальных действий и принимаемых решений, а представляет собой лишь возможность отстаивать свое мнение по ключевым вопросам уголовного дела, если с ним не согласны иные должностные лица, обладающие властными полномочиями [12, с. 121–124].

Отдельные авторы полагают, что спорить о самостоятельности следователя беспредметно, поскольку он таковой не обладает с учетом того влияния, кото-

рое оказывают на него руководитель следственного органа и прокурор [13, с. 55; 14, с. 10–12].

Как нам представляется, процессуальная самостоятельность следователя именно в контексте ее отражения в нормах уголовно-процессуального закона можно определить как *совокупность совершаемых следователем процессуальных действий и принимаемых им процессуальных решений с использованием научных и профессиональных знаний, технико-криминалистических средств и информационных технологий в границах, очерченных уголовно-процессуальным законом, в ходе установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, и сформировавшегося на этой основе внутреннего убеждения в законности, обоснованности и справедливости его деятельности по установлению истины, которую он вправе отстаивать перед другими участниками уголовного судопроизводства, обладающими властными полномочиями.*

Важным проявлением процессуальной самостоятельности следователя является планирование расследования преступления. Анализируя данную проблему, некоторые авторы рассматривают процесс планирования расследования конкретного преступления неоправданно широко. Наряду с определением правильного направления расследования, его задач, перечислением следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, применением технических средств и тактических приемов криминалистики они включают в него целый ряд других положений. К ним они относят: определение содержания деятельности следователя на всех этапах расследования; целеустремленность, эффективность, полноту, всесторонность и объективность расследования; работу с доказательствами; объединение возможностей следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, повышение результативности их производства; обеспечение соответствия всех осуществляемых действий и мероприятий действующему уголовно-процессуальному закону; регулирование нагрузки, экономию времени, сил и средств следственного аппарата, максимальную быстроту расследования; обеспечение равномерности в работе и ритмичности всего процесса расследования; контроль за исполнением следственных и иных действий и мероприятий; получение эффективных результатов расследования [15].

Как нам представляется, план расследования, помимо краткого изложения фабулы уголовного дела и его движения, описания первоочередных задач расследования и содержания выдвигаемых следственных версий, в обязательном порядке предусматривает производство следственных, иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий с перечислением вопросов, подле-

жащих установлению при их проведении, участников и исполнителей этих действий, а также сроки их проведения, которые, в свою очередь, должны соотноситься с процессуальными сроками предварительного расследования, закрепленными в уголовно-процессуальном законе.

Полнота, эффективность и реализуемость составленного плана во многом определяется не только характером расследуемого преступления, его сложностью, многоэпизодностью, многосоставностью, многосубъектностью, но и профессионализмом, компетентностью, наличием опыта работы следователя, а также широтой его познаний в других научных областях, эвристическим мышлением и интуицией, стремлением к использованию рекомендаций ученых в области криминалистики, судебной экспертизы, оперативно-розыскной деятельности, юридической психологии, логики и других научных направлений. Как представляется, именно наличие этих прогрессивных качеств, свойств и устремлений позволит следователю более целенаправленно и эффективно использовать и возможности инновационных технологий в процессе расследования и раскрытия преступления. По мнению ряда авторов, это использование осуществляется посредством справочно-информационного обеспечения, а также путем решения логико-поисковых задач, построения следственных версий, определения целей расследования и планирования [16, с. 53; 17, с. 15; 18, с. 93].

Так, при составлении плана расследования и определении возможных направлений по организации и методике расследования конкретных видов преступлений следователь может воспользоваться информацией, содержащейся в соответствующих справочно-информационных системах («Маньяк», «Спрут», «Блок», «Сейф» и др.) [19, с. 2–9]. Что же касается выдвижения и проверки следственных версий, то в этих целях могут быть использованы такие справочно-информационные системы, как, например, «Типовые версии по делам об убийствах».

Существенно расширит кругозор следователя, детерминирует его возможности в определении направления в проводимом им расследовании и окажет практическую помощь в планировании его деятельности такой инновационный подход, как использование имитационных программ («Расследование ДТП», «Расследование убийств», «Расследование компьютерных преступлений»), рабочих модульных программ («Автоматизированное рабочее место следователя (АРМС)», «Автограф», «Фоторобот»), электронных справочных программ («Кража культурных ценностей», «Расследование преступлений, связанных с наркотиками», «Расследование преступлений, связанных с взрывами», «Расследование компьютерных преступлений») [20].

Разумеется, названные типовые программы, используемые на первоначальном этапе планирования расследования, должны быть адаптированы к конкретному уголовному делу, поскольку они не содержат каких-то индивидуальных следственных задач, относящихся к нему. Задача следователя как раз и заключается в том, чтобы определить их посредством логического и эвристического мышления, моделирования и иных методов научного познания. Именно эти положения должны быть положены в основу составления плана расследования по конкретному преступлению.

Важное место среди модульных программ занимает «Автоматизированное рабочее место следователя (АРМС)», которая, по мнению отдельных авторов, должна включать целый ряд подпрограмм, в том числе: о законодательстве; доказательствах; следственных действиях; судебных экспертизах; технико-криминалистических средствах и ряд других [15].

Инновационные подходы должны использоваться следователем и при производстве следственных действий. Однако, как справедливо отмечают некоторые авторы, несовершенство процессуальной регламентации следственных действий в значительной степени осложняет практическое решение методических задач расследования, а равно тактику действий следователя [21, с. 57–63], в том числе и в использовании технических средств и инновационных подходов.

Особую актуальность инновационный подход в деятельности следователя приобретает при производстве им следственных действий, направленных на получение виртуальной информации, когда расследуются киберпреступления [22; 23; 24; 25; 26]. Это касается осмотра носителей электронной информации в целях установления наличия виртуальных следов; следственного эксперимента; обыска и выемки носителей электронной информации; назначения компьютерно-технической экспертизы. Прежде всего расследование такого вида преступлений должно поручаться следователю, который компетентен в области телекоммуникационных систем, компьютерных технологий и компьютерной техники и способен распознать механизм совершения киберпреступления [27]. Однако нужно подчеркнуть, что вполне достаточно, чтобы следователь обладал лишь необходимыми познаниями в указанных технологиях: он не может заменить собой специалиста, который должен участвовать в производстве следственных действий при расследовании киберпреступлений. Инно-

вационный подход следователя в данном случае будет заключаться в умении пригласить соответствующего специалиста еще на этапе подготовки к производству того или иного следственного действия, правильном подборе понятых, обладающих навыками работы с компьютерной техникой и телекоммуникационными сетями и владеющих знаниями в сфере компьютерных технологий, и умении правильно оценить как действия участников следственного действия, так и полученные результаты, причем не с помощью алгоритмических предписаний, а благодаря эвристическому мышлению, о котором мы уже упоминали, требующему индуктивной логики. Указанные требования представляются необходимыми и при производстве допроса и очной ставки подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего.

Необходимо напомнить, что следователь, планируя производство осмотра места происшествия, имеет реальную возможность получения спутниковых фотоизображений открытых участков местности за счет дистанционного зондирования поверхности Земли. Информацию о наличии необходимых кадров в интересующее время в конкретном месте следователь Следственного комитета РФ может получить через электронную почту. Это стало возможным благодаря соответствующему соглашению между Следственным комитетом РФ и Научным центром оперативного мониторинга Земли РКС Роскосмоса. Аналогичным образом компьютерные системы, используя цифровые устройства автотранспорта, позволяют следователю получать полезную информацию о скорости автомобиля, весе пассажиров и водителя, маршрутах.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что применение следователем инновационных подходов в процессе расследования и раскрытия преступления предоставляет ему достаточные преимущества в использовании достижений цифровых информационных, компьютерных и телекоммуникационных технологий, что позволяет правильно определять направление расследования по конкретному уголовному делу, наиболее полно и целенаправленно использовать доказательственную информацию, целенаправленно, эффективно, в оптимальной последовательности проводить следственные и иные процессуальные действия и принимать выверенные процессуальные и тактические решения. Это обеспечивает своевременное, законное, обоснованное, достоверное установление обстоятельств расследуемого преступления, его раскрытие и установление лица, совершившего преступление.

Пристатейный библиографический список

1. *Глебова А. Г.* Некоторые проблемы совершенствования организации следственного аппарата и процессуального статуса следователя в России // Материалы международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: история и современность», посвященной 150-летию Устава уголовного судопроизводства Российской империи. 2014. № 5.
2. *Тарасов-Родионов П. И.* Предварительное следствие. М. : Госюриздат, 1955.
3. *Долгинов С. Д.* Информационные технологии в расследовании преступлений экономической направленности // Пермский юридический альманах. 2019.
4. *Хорьяков С. Н.* Процессуальная самостоятельность следователя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
5. *Марфицин П. Г.* Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект) : монография. Омск : Омская Академия МВД России, 2002.
6. *Арсенова Т. Б.* Процессуальная самостоятельность следователя: понятие и пределы // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6.
7. *Вартанов А. Р.* Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.
8. *Гуляев А. П.* Следователь в уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1981.
9. *Мухиддинов А. А.* Уголовно-процессуальная самостоятельность следователя в свете требований нового УПК Республики Таджикистан // Российский следователь. 2012. № 4.
10. *Быков В. М.* Правовое положение следователя в уголовном процессе России (ч. 3) // Право и политика. 2012. № 8.
11. *Рытькова В. Ю.* Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007.
12. *Зотов А. Ю.* Процессуальная самостоятельность следователя как его правовое состояние // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27).
13. *Цветков Ю. А.* Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014. № 14.
14. *Венев Д. А.* Независимость следователя: реальность или фикция? // Российский следователь. 2016. № 9.
15. *Семьина Н. Б.* Основы планирования и программирования следственной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
16. *Грицаев С. И.* Криминалистические проблемы организационных функций следователя в расследовании. Краснодар : КубГАУ, 2006.
17. *Зеленский В. Д.* Основы компьютеризации расследования. Краснодар : КубГАУ, 1999.
18. *Сидоров А. А.* Правовая информатика и кибернетика: учебное пособие. Краснодар : КубГАУ, 2006.
19. *Грицаев С. И., Помазанов В. В., Заболотная Ю. А.* Компьютеризация целеопределения и планирования расследования // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 108 (04).
20. *Решетников В. М.* Инновационные технологии в расследовании преступлений. Рабочая программа. Волгоград : Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, 2019.
21. *Белкин А. Р.* Несовершенство процессуальной регламентации отдельных следственных действий и попытки оптимизации комплекса методических и тактических средств расследования преступлений // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36).
22. *Воробьев В. В.* Преступления в сфере компьютерной информации : юридическая характеристика составов и квалификация : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.
23. *Степанов-Егиянц В. Г.* Преступления в сфере безопасности обращения компьютерной информации : сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
24. *Тропина Т. Л.* Киберпреступность : понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005.
25. *Нарижный А. В.* Использование специальных познаний при выявлении и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
26. *Чекунов И. Г.* Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
27. *Шевченко Е. С.* Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

References

1. Glebova A. G. Some Problems Improve the Organization of the Investigative Apparatus and the Procedural Status of the Investigator in Russia. *Materials of the International Scientific and Practical Conference "Criminal Proceedings: History and Modernity" Dedicated to the 150th Anniversary of the Charter of Criminal Procedure of the Russian Empire*. 2014. No. 5.
2. Tarasov-Rodionov P. I. Preliminary Investigation. Moscow: Gosizdat, 1955.
3. Dolginov S. D. Information Technology in the Investigation of Crimes of Economic Orientation. *Permian Legal Almanac*. 2019.
4. Khorjakov S. N. Procedural Independence of the Investigator: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2006.
5. Marfitsin P. G. Investigator's Discretion (Criminal Procedure Aspect): Monograph. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002.
6. Arsenova T. B. Procedural Independence of the Investigator: Concept and Limits. *Herald of the Moscow University of the Russian Interior Ministry*. 2009. No. 6.
7. Vartanov A. R. Problems of Procedural Independence of the Investigator on the CPC of the Russian Federation: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Krasnodar, 2012.
8. Guliaev A. P. Investigator in Criminal Proceedings. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1981.
9. Mukhiddinov A. A. Criminal-Procedural Independence of the Investigator in Light of the Requirements of the New CPC of the Republic of Tajikistan. *Russian Investigator*. 2012. No. 4.
10. Bykov V. M. The Legal Position of the Investigator in the Criminal Process of Russia (Part Three). *Law and Politics*. 2012. No. 8.
11. Rytikova V. Iu. Legal Regulation of the Procedural Status of the Investigator in the Criminal Proceedings of Russia: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Kaliningrad, 2007.
12. Zotov A. Iu. Procedural Independence of the Investigator as His Legal State. *Herald of the Kazan Law Institute of the Russian Interior Ministry*. 2017. No. 1 (27).
13. Tsvetkov Iu. A. Procedural Independence of the Investigator in the Modern Paradigm of Pre-Trial Proceedings. *Russian Investigator*. 2014. No. 14.
14. Venev D. A. Investigator's Independence: Reality or Fiction? *Russian Investigator*. 2016. No. 9.
15. Semina N. B. Basics of Planning and Investigative Programming: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2009.
16. Gritsaev S. I. Forensic Problems of Organizational Functions of the Investigator in the Investigation. Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2006.
17. Zelenskii V. D. Basics of Computerization of the Investigation. Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 1999.
18. Sidorov A. A. Legal Informatics and Cybernetics: Textbook. Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2006.
19. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., Zabolotniaia Iu. A. Computerization of Targeting and Planning of Investigation. *Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*. 2015. No. 108 (04).
20. Reshetnikov V. M. Innovative Technologies in the Investigation of Crimes. The Work Program. Volgograd: Volgograd Institute of Management (Branch of RANEP), 2019.
21. Belkin A. R. Imperfect Procedural Regulation of Certain Investigative Actions and Attempts to Optimize a Set of Methodical and Tactical Means of Investigating Crimes. *Herald of the Nizhny Novgorod Academy of the Russian Interior Ministry*. 2016. No. 4 (36).
22. Vorobiov V. V. Computer Crimes: Legal Characteristics of Compositions and Qualifications: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. N. Novgorod, 2000.
23. Stepanov-Egijants V. G. Crimes in the Field of Security Circulation of Computer Information: Comparative Analysis: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2005.
24. Tropina T. L. Cybercrime: Concept, State, Criminal Measures of Combat: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Vladivostok, 2005.
25. Narizhnyi A. V. The Use of Special Knowledge in the Detection and Investigation of Crimes in the Field of Computer Information and High Technology: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Krasnodar, 2009.
26. Chekunov I. G. Criminological and Criminal Protection of Cybercrime Prevention: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2013.
27. Shevchenko E. S. Tactics of Investigation in the Investigation of Cybercrime: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2016.